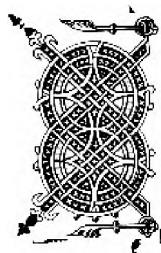

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

Н.Н. Блохина

Служение науке и образованию (памяти Алексея Дмитриевича Червякова)

3 апреля 2007 г. на 59-м году ушел из жизни замечательный человек, хранитель отечественного рукописного наследия и исследователь в самых различных областях гуманитарных знаний Алексей Дмитриевич Червяков (1947—2007).

А. Д. Червяков родился в старой московской семье, ведущей свои корни с XVIII в. Более 23 лет он трудился в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина (в настоящее время — Российская государственная библиотека). В 1965 г. он поступил на работу в эту библиотеку на должность экспедитора, в 1966 г. перешел в отдел редких книг на должность младшего библиотекаря, где около года работал в группе изоматериалов, а затем в группе хранения отдела редких книг. В 1966—1968 гг. Алексей Дмитриевич возглавлял в библиотеке первичную организацию Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Он отдавал много сил делу охраны памятников в Москве, принимая активное участие в деятельности молодежного клуба «Родина», действовавшего под эгидой ВООПИК.

Участие молодежи, пришедшей в те годы в общество охраны памятников и активно защищавшей конкретные историко-архитектурные памятники, послужило решению целого круга проблем, накопившихся в этой области в московском регионе. В клубе «Родина» любой человек мог получить помощь, совет и поддержку у старших товарищей. Именно вокруг клуба сплачивались культурные силы, стремившиеся отстоять Москву от полного уничтожения ее неповторимого культурного облика.

Близкие отношения сложились у Алексея Дмитриевича с известным архитектором-реставратором памятников древнерусского зодчества с дореволюционным стажем П. Д. Барановским (1892—1984). Вокруг известного реставра-

тора сформировался круг людей не просто высокого профессионального уровня, но, прежде всего, патриотов России. Это художники: С. Коненков, П. Корин, писатели Л. Леонов, В. Солоухин, В. Чивилихин, О. Волков, архитектор Л. Антропов, авиаконструктор О. Антонов, фольклорист и писатель Д. Балашов, журналист В. Песков. Алексей Дмитриевич также находился рядом с этими деятелями культуры и науки, что позволило ему совместно с единомышленниками заниматься спасением объектов архитектуры, подлежащих сносу. Собирая подписи в их защиту у известных стране людей, ему удавалось отстаивать уникальные историко-архитектурные памятники, которые продолжали оставаться неотъемлемой частью московской архитектурной среды.

В 1966 г. он поступил в Московский государственный институт культуры, который окончил в 1971 г. Работая в отделе редких книг, Алексею Дмитриевичу приходилось заниматься самыми различными вопросами. Так, он принимал участие в подготовке первой Всесоюзной выставки советского политического плаката (1967). Широкие познания в области книжного дела позволили ему стать ответственным за реставрацию и переплет редких книг и особо ценных изданий (1968—1971). В 1971 г. Алексей Дмитриевич участвовал в подготовке плана-проспекта каталога «Украинские книги кирилловской печати XVI-XVIII вв.» и уже начал работать над этим изданием, но в 1971 г. его призвали в армию, где он два года служил в звании рядового. К сожалению, когда указанное издание вышло в свет, о проделанной Алексеем Дмитриевичем колоссальной работе было забыто. Между тем она явилась тем стержнем, благодаря которому книга позднее увидела свет. В 1972 г. А. Д. Червяков перешел на работу в отдел рукописей, в группу обработки рукописных собраний, где проявился его талант

хранителя лучших отечественных традиций рукописного дела. Проводя свою повседневную кропотливую работу по обработке рукописных фондов в отделе рукописей ГБЛ, он делал все возможное, чтобы эти фонды становились доступными для исследователей. Он последовательно занимался историей рукописных собраний и экспертизой рукописных материалов XVII—XX вв.

В конце 1970-х годов перед отделом рукописей встала задача обработать и составить описи архивов Московской духовной академии (МДА) Троице-Сергиевой лавры и Свято-Введенской Оптиной пустыни, которые хранились неразобранными с 20-х годов XX столетия. Достаточно сказать, что это были огромные массивы рукописных материалов — свыше 10 тыс. единиц хранения. Алексей Дмитриевич возглавил титаническую работу по разбору невостребованных архивных материалов. Он выступал как археограф, архивист, палеограф и историк книги. Благодаря своим широким познаниям в различных областях гуманитарных знаний он смог не только сформировать описи крупнейших архивов МДА (ф. 172, оп. 1—6, фактически шесть томов), Троице-Сергиевой лавры, Свято-Введенской Оптиной пустыни и др. Для удобства будущим исследователям им были выделены из этих огромных пластов архивных материалов новые фонды: Московской духовной семинарии, Троице-Сергиевой духовной семинарии, Вифанской духовной семинарии, наместников Троице-Сергиевой лавры — Товия (Цымбалова) и Кронида (Любимова), сотрудников МДА: ректора С. К. Смирнова, профессора А. П. Лебедева, преподавателя Пантелеймона Успенского, библиотекаря К. М. Попова, а также архиепископа Никона (Рождественского) — создателя «Троицких листков». Результатом проделанной работы стало введение в научный оборот значительного числа мало известных для исследователей исторических источников. Своей повседневной обязанностью Алексей Дмитриевич считал консультативную помощь не только коллегам — научным сотрудникам, но и читателям, работавшим в отделе рукописей. Он никогда не ограничивался лаконичным ответом на заданный вопрос, а старался углубить тематику научного поиска, раскрыть перед исследователем малоизвестные пути. Многие авторы статей, книг и диссертационных работ с благодарностью вспоминают об А. Д. Червякове.

В 1976 г. по предложению Археографической комиссии АН СССР Алексей Дмитриевич участвовал в рецензировании отдельных статей для «Методических рекомендаций по описанию славяно-русских рукописей для Сводного

Алексей Дмитриевич Червяков

каталога рукописей, хранящихся в СССР». В 1977—1978 гг. он был членом реставрационного совета отдела рукописей и по мере сил стремился сохранить отечественное рукописное наследие. В 1978 г., имея за плечами богатый опыт, А. Д. Червяков был переведен в группу обработки архивных фондов, где участвовал в разборе архивов, экспертизе находящихся там материалов, методической работе по фондированию. Ему довелось обрабатывать целый ряд личных архивных фондов — Музейного собрания, собрания Н. П. Румянцева, архива А. С. Зерновой и др. Статьи А. Д. Червякова об этих и указанных выше собраниях представляли собой образцовое воплощение историографической справки.

В 1982 г. (совместно с В. М. Федоровой) Алексеем Дмитриевичем был подготовлен обзор архива Шибановых (опубликован в «Записках отдела рукописей» в 1983 г., вып. 44), а в 1986 г. в том же издании увидел свет «Обзор архива известного ученого А. Зерновой». Труды А. Д. Червякова, основанные на разнообразных документальных материалах, до сих пор являются ценнейшим источником в деле сохранения и передачи культурного наследия от одного поколения к другому.

В 1981—1987 гг. Алексей Дмитриевич участвовал в написании глав для справочника «Рукописные собрания ГБЛ». Выход этого издания задерживался, и А. Д. Червякову предстояло не только найти авторитетных рецензентов, но и добиться поддержки со стороны чиновников, чтобы данное издание увидело свет. И следует признать, что вышедшие из печати два выпуска первого тома — не в последнюю очередь заслуга и Алексея Дмитриевича.

В 1979 г., будучи преподавателем Московского полиграфического института, он читал курс «Поэтика библиографической работы» и руководил дипломными проектами.

Понимая традиционные ценности отечественного книжного дела, А. Д. Червяков явился достойным продолжателем созидания рукописной книги. Это отчетливо видно при подготовке уникальной в своем роде книги, посвященной семье Городских, где образцы тщательно вышитых переплетов, расположение текста, изобразительного материала, шрифтов представляли собой единое целое.

Работая с 1988 г. в Центральном музее древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, вступая в удивительно мудрую пору своей жизни, когда уже был набран опыт, он начал читать два курса лекций: по истории древнерусской культуры и «Русский месяцеслов», стараясь быть полезным духовному возрождению Отечества. Алексей Дмитриевич был глубоко убежден, что церковная историческая память, заключенная в народном календаре, является средством возвращения к подлинным духовным ценностям, подает формирующейся личности благой пример для подражания. Он регулярно выступал на отчетных конференциях музея с сообщениями: «Традиции древнерусской духовной культуры и принципы экспозиционирования древнерусских памятников», «Библиография литературы по истории древнерусской монументальной живописи и пути развития их современного состояния» и др. В рамках продуманной им экспериментальной программы «Музей-школа» были подготовлены проект программы учебного курса книговедения для четвертого—пятого классов, книга для чтения «Русская словесность», а также экспериментальная программа и хрестоматия по курсу «Древнерусская литература» (совместно с К. А. Александровой).

В музее им. Андрея Рублева он предложил создать постоянную экспозицию, посвященную древнерусской монументальной живописи. Используя хранившиеся в музее копии фресок Дионисия из Рождественского собора

в Ферапонтово, Рублева из Успенского собора Владимира, Феофана Грека из церкви Спаса на Ильинской ул. в Новгороде и другие (автор художник-реставратор Н. В. Гусев), он собрался представить в экспозиции объемную модель в натуральную величину в алтарной части храма преподобного Сергея Радонежского в Рогожской слободе и в соседнем с ним здании, в то время еще не переданном Русской Православной Церкви. Продумывалось им и введение в экспозиционный план подлинного фрескового иконостаса из Юрьевца. Справедливости ради следует отметить, что предварительно им была проделана определенная работа по выявлению фотоматериалов в музее архитектуры им. Щусева, связанная с предполагаемой экспозицией (Благовещенская церковь в Юрьевце и Воскресенская церковь в Пучеже Ивановской обл.). Проект экспозиции монументальной фресковой живописи положительно был оценен музейным Ученым советом, но передача храма общине Греческого подворья не дала возможности закончить предполагаемую экспозицию.

В те же годы А. Д. Червяков не оставлял своей работы в ВООПИКе, о чем свидетельствует цикл лекций «Древнерусская рукописная культура и современность». Его стараниями были прочитаны такие лекции, как «Проблемы традиций в русской литературе» (музей А. Блока, Шахматово), «Традиции древнерусской литературы и Оптина пустынь» (МГУ).

В 1991—1993 гг. А. Д. Червяков работал заместителем главного редактора «Московского журнала». Алексей Дмитриевич оказал большое влияние на выработку направления данного издания. Им была продумана до деталей обложка журнала, созданная со знанием традиций старопечатных книг, где изобразительный материал сочетался со шрифтами. Некоторое время журнал выходил с этой обложкой.

Неоценим его вклад в сохранение лучших отечественных традиций при раскрытии дарований молодых художников. Свидетельство тому — его консультативная и экспертная работа в Московском государственном художественном институте им. В. И. Сурикова при подготовке к защите дипломных работ выпускников этого учебного заведения. Ныне многие из художников — С. Андрияка, И. Каверзнев, С. Сергеев, И. Флоров и другие — с большой теплотой вспоминают о его поддержке художественных талантов в непростое для них время. В «Московском журнале» в это время увидели свет его замечательные статьи, посвященные этим молодым художникам. Вместе с тем Алексей Дмитриевич не забывал и о

творчестве представителей старшего поколения художников (О. Демидова, В. Смирнов и др.).

В 1990—1993 гг. А. Д. Червяков являлся экспертом по проблемам культуры в Моссовете, проводил значительную работу по возвращению исконных названий московским улицам. Именно его гражданская и нравственная позиция позволяла решать вопросы возвращения исконных названий улицам в пределах Садового кольца.

Трудясь в Комиссии по свободе совести, вероисповедания, милосердию и благотворительности, он много сделал для передачи православных храмов в Москве Русской Православной Церкви. Например, храм святителя Николая в Кленниках на Маросейке, где служил о. Алексей Мечев (ныне уже причисленный к лику святых), был возвращен прихожанам именно трудами Алексея Дмитриевича и его единомышленников-сподвижников. Не случайно он сделал тогда практически невозможное: выпустил в свет замечательную по своему содержанию книгу «Храм Николая Чудотворца в Кленниках» (приложение к «Московскому журналу»), причем колоссальным для того времени тиражом 200 тыс. экземпляров. Предполагая, что эта работа может быть первой в ряду подобных изданий, указал: «Московский приходской сборник. Вып. 1. М., 1991 г.». Скромность Алексея Дмитриевича не позволила ему поставить свое имя в этом издании, где он был не только автором-составителем, но и автором емкого и содержательного предисловия. Книга до сих пор пользуется большим спросом у православных читателей.

В Советском Фонде культуры (СФК) Алексей Дмитриевич состоял в юбилейном Сергиевском комитете (президентом его был Д. С. Лихачев) по подготовке празднования 500-летия преподобного Сергия Радонежского.

В 1990—1993 гг. он участвовал в долгосрочной просветительской программе «Возращение забытых имен» в рамках СФК. Программа ставила своей целью не только вернуть народу забытые имена подвижников духовной культуры, но и дать людям нравственную опору на примере жизни и деяний замечательных предков. В СФК совместно с учеными, писателями, журналистами была начата работа по возвращению исторических имен городам, улицам, памятным местам. Он принимал активное участие в возвращении городу Загорску прежнего названия Сергиев Посад.

В рамках проекта СФК «Подвижники Земли Русской» А. Д. Червяков вместе с единомышленниками возвращал нам не только забытые имена выдающихся религиозных деятелей (Сергий Радонежский, его ученики и последователи).

Открытие мемориальной доски в Сергиевом Посаде на доме, где жил философ-богослов, ученый-естествоиспытатель о. Павел Флоренский привлекло внимание многих жителей города. Слова, сказанные в тот день старшим научным сотрудником музея им. Андрея Рублева А. Д. Червяковым, красноречиво характеризуют его: «Обитель преподобного Сергия всегда духовно питала и питает город, что вырос у ее стен. Имя городу — Сергиев Посад. В каждом доме перед святыми иконами горела лампадка, зажженная в обители Преподобного. Монастырь и город жили одной молитвой как единое целое. В начале двадцатого века в том доме, на котором стараниями Советского фонда культуры установлена мемориальная доска, поселился с семьей о. Павел Флоренский. Здесь тоже затеплилась лампадка, которая не угасает и сегодня. Насельники этого небольшого дома всегда прислушивались к Преподобному, жили в послушании Игумену Земли Русской. Этот дом-часовня стоял и стоит на путях к святой Обители. Среди шумных магистралей современной культуры отец Павел указывает и благословляет нас на спасительный путь к преподобному Сергию Радонежскому...».

В 1993 г. в Москве, в том числе при участии Алексея Дмитриевича, было создано новое образовательное учреждение — Школа реставрации книг и рукописей «Раритет». В ее становлении А. Д. Червяков принимал самое деятельное участие в качестве заведующего учебно-методическим отделом. Им был разработан учебный план, включавший такие предметы профессионального цикла, как: «Введение в книговедение», «История книги», «Каллиграфия», «Палеография», «Искусство книги», «Введение в библиографию».

Трудясь с 1993 г. в Психологическом институте Российской академии образования (РАО), он смог не только затронуть широкий круг научных проблем, но и вести последовательную работу по нескольким направлениям.

В 1994—2003 гг. Алексей Дмитриевич был соруководителем программы научных исследований Центрального регионального отделения РАО «Образование как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества». Стараясь подходить к образованию с государственных позиций, он определил и сформулировал методологические принципы формирования национально-регионального содержания образования в Центральной России. В качестве важнейших условий формирования регионального компонента образования им были особо выделены: «духовно-нравственные и историко-культурные традиции

региона», оформившиеся «в условиях исторического развития российской государственности»; «историко-национальные особенности уклада жизни населения региона как формы проявления его гражданского самосознания»; «реалии сегодняшнего состояния нравственной, хозяйственной и культурной жизни региона, задачи его дальнейшего развития»; федеральное (геополитическое) содержание жизни региона как части России».

А. Д. Червяков признавал, какая непростая, точнее, критическая ситуация сложилась в отечественном образовании начиная с 1993 г. — в один из самых ответственных моментов современной истории. Отдавая себе отчет в том, что в разных областях страны велись поиски выхода из создавшегося положения, он понял, что только путем совершенствования подготовки педагогов можно реально преодолеть кризис.

Будущего учителя, по мнению Алексея Дмитриевича, следует как можно раньше знакомить с отечественными историко-культурными традициями, с реальными духовно-нравственными ценностями, унаследованными современными россиянами. Знания эти, по его словам, были должны помочь не только разнообразить образовательные технологии, но и расширить и углубить содержание образования, в первую очередь предметов историко-филологического цикла.

19 июля 1995 г. в целях защиты духовного и нравственного здоровья детей г. Тольятти, повышения уровня подготовки педагогических кадров, развития и углубления национально-регионального содержания образовательных программ, а также возрождения лучших традиций российской педагогики и филологии Центральным региональным отделением РАО, Тольяттинским филиалом Самарского государственного педагогического университета и Тольяттинским городским комитетом по образованию было подписано соглашение. Оно предусматривало создание на базе филологического факультета университета кафедры православной педагогики (с 2002 г. — православной словесности), постоянно действующего лектория для сотрудников городских образовательных учреждений, а также методического центра по изучению отечественного педагогического наследия и православной культуры. Все они были ориентированы на возрождение и развитие лучших традиций русской школы. Учебную, методическую и научную работу предполагалось проводить с Центральным региональным отделением РАО в рамках академической программы «Образование как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества». Были подписаны договоры о сотрудничестве между названными орга-

низациями, соответствующие постановления и приказы, и с октября 1995 г. кафедра начала функционировать.

А. Д. Червяков разработал концепцию указанной кафедры, которая была утверждена Ученым советом Тольяттинского филиала Самарского педуниверситета 22 сентября 1995 г. Он также разработал и опубликовал программы для кафедры. Будучи глубоко убежденным в своей правоте, а именно в том, что «православные традиции столетиями наполняли и должны наполнять и сегодня своим духовным и нравственным содержанием отечественное образование во всех его составляющих», Алексей Дмитриевич старался наполнить созданную кафедру полноценным содержанием с учетом возрождения духовно-нравственных традиций отечественного образования.

Среди большого числа созданных впервые А. Д. Червяковым экспериментальных программ достаточно назвать «Родиноведение», «Духовно-нравственные традиции русского народа», «Духовно-нравственное воспитание россиян в прошлом и настоящем», «Православная певческая культура», «История России», «Введение в православную психологию», «История Русской Православной Церкви», «Русский месяцеслов» (Самарский край), «Источниковедение ранней христианской литературы», «Историография древнерусской культуры», «Памятники византийской литературы в древнерусской книжности», «Изобразительное искусство», «Русская словесность», «Каллиграфия для средней школы», «История книги», «История православной педагогики», «Православная психология (изображение и слово)», «История архитектуры», «Образы русской архитектуры», «"Русский паломник" (из истории литературных жанров)», «Триодные тексты в русской культуре», «Домострой и жизнь русского народа в XVI—XVII веках», «Творчество Ф. М. Достоевского в контексте истории русской православной культуры», «Искусство книги Древней Руси».

Разработанные Алексеем Дмитриевичем насыщенные по содержанию программы использовались в ряде высших учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Тольятти, Костромы и Ярославля.

Учитывая, что для многих преподавателей кафедры православной педагогики напряженная работа по освоению богатейших пластов отечественного наследия представляла определенные трудности, Алексей Дмитриевич регулярно приезжал в Тольятти, и вместе с сотрудниками подготавливал учебные курсы и спецкурсы.

Концепция кафедры православной педагогики

активно обсуждалась на Всероссийской научно-практической конференции «Филология и школа: о содержательности филологического образования и насущных задачах филологических наук», проходившей в ноябре 1995 г. в Москве. Эта конференция была организована комиссией по преподаванию русского языка и литературы в школе ОЛЯ РАН.

За короткий период времени А. Д. Червяковым были определены формы сотрудничества кафедры православной педагогики и Центрального регионального отделения РАО с факультетом дошкольной педагогики, намечены учебные курсы, к разработке которых он приступил в мае — июне 1996 г. Кроме того, для факультетов искусства педагогических вузов им было предложено учебно-тематическое планирование десяти курсов. Такие глубоко продуманные им программы, как «История гравюры», «Искусство рисунка для полиграфических училищ», нашли там достойное место.

Алексей Дмитриевич никогда не останавливался на достигнутом. Занимаясь делами кафедры православной педагогики, он уточнил содержание национально-регионального компонента в университетских учебных курсах, что, в свою очередь, позволило наметить пути развития и углубления федерального образовательного компонента. Примером может служить введение курса «Древнерусская книжность» как расширяющего и углубляющего уже сложившийся курс «Древнерусская литература». Важно отметить, что в процессе обучения студентов была поставлена задача углубленного раскрытия нравственного содержания русской литературы XIX—XX вв., и эта задача последовательно выполнялась.

Для А. Д. Червякова было важно знать, что для теоретических курсов необходима постановка вопроса о единстве изображения и слова в контексте исторического развития русской культуры. Постепенно складывалось направление, которое можно было бы определить, по словам Алексея Дмитриевича, как «осмысление развития исторического реализма в отечественной литературе и искусстве и роли литературных памятников в процессе формирования уклада жизни русского народа на основе его духовно-нравственных традиций».

На филологическом факультете Тольяттинского государственного университета (кафедра православной педагогики, а с 2002 г. — православной

словесности)¹ А. Д. Червяковым были прочитаны учебные курсы (2000—2004) «История православной педагогики», «Православная иконология (Изображение и слово)», «Искусство книги Древней Руси», что помогло преподавательскому составу кафедры не только по-новому увидеть богатейшее отечественное наследие, но и использовать его материалы в чтении лекций.

Работа кафедры православной педагогики под научным руководством Алексея Дмитриевича получила 1990-е годы заслуженное признание: кафедра неоднократно получала награды и благодарности от мэрии, была удостоена гранта Международного фонда «Развитие через образование».

Отдавая много сил вновь организованной кафедре, А. Д. Червяков продолжал сотрудничать с коллективами педагогов, разделявшими его убеждения. Православные образовательные чтения, регулярно проводимые под его руководством в Костромской и Ярославской епархиях, помогали местным педагогам осваивать мало известный им материал.

Регулярно Алексей Дмитриевич являлся организатором и участником православно-образовательных чтений в Белоруссии (Минск). Достаточно сказать, что в 2002—2003 гг. на курсах повышения квалификации педагогических работников (Академия постдипломного образования Министерства образования Республики Беларусь, г. Минск) им был прочитан курс «Духовно-нравственное и историко-культурное наследие белорусского народа». В 2004 г. на тех же курсах, но уже в г. Новополоцке он читал лекции и вел семинарские занятия на тему «Святые и святыни родного края в современном образовательном пространстве». Стараясь донести до белорусских педагогов самое лучшее из наследия выдающегося русского педагога К. Д. Ушинского, он выступил с докладом «Педагогическое наследие К. Д. Ушинского в современном образовательном пространстве» на Международных педагогических чтениях «"Духовные смыслы отечественной педагогики" (к 180-летию К. Д. Ушинского)», проводившихся в Минске 5—6 мая 2004 г.

С 2005 г. он руководил разработкой учебной программы «Святыни белорусского народа» совместно с Белорусским экзархатом РПЦ и с Академией постдипломного образования Министерства образования Республики Беларусь. Духовно-нравственное и гражданское воспитание

¹ Ныне, к сожалению, уже не существует.

подрастающих поколений требовало от него глубокого и детального изучения отечественной истории и истории Русской Православной Церкви. Являясь активным участником международного семинара «Роль православия в формировании духовных, культурно-исторических и государственных традиций белорусского народа», проходившего 4—7 февраля 2005 г. в пос. Жировичи, Алексей Дмитриевич выступил с докладом «Курс "Святыни родного края" в современной школе», последовательно продолжая заявленную им тему значимости святынь для родных мест.

Алексей Дмитриевич стоял у истоков первых международных Свято-Пантелеймоновских образовательных чтений «Духовно-нравственные традиции в отечественной медицине и образовании (к 130-летию академика А. А. Ухтомского)», проводившихся в Минске 2—3 июня 2005 г. Сделанный им доклад «От клиента к собеседнику (к 130-летию академика А. А. Ухтомского)» многое прояснил исследователям творчества замечательного ученого.

На вторых международных Свято-Пантелеймоновских образовательных чтениях («Духовное наследие отечественной медицины и образования для современности (в канун 130-летия со дня рождения и к 10-летию со дня прославления святого архиепископа Луки Войно-Ясенецкого)», проходивших в Минске 8—9 июня 2006 г., А. Д. Червяков в своем докладе подробно остановился на концепции курса «Родиноведение» в высших образовательных учреждениях Российской Федерации.

На чтениях, конференциях, симпозиумах обращало на себя внимание умение Алексея Дмитриевича емко и сжато выразить суть предмета. Именно поэтому организаторы многих научных форумов стремились привлечь его к участию. Алексей Дмитриевич всегда старался по мере возможностей (а лучше сказать — на пределе своих возможностей) выступать с лекциями и проводить семинарские занятия с преподавателями вузов, учителями и студентами Москвы, Московской обл., Вологды, Костромы, Рязани, Самары, Тольятти, Тулы, Тутаева, Ярославля. В эти годы среди педагогов был востребован разработанный им вузовский курс «История православной психологии».

С департаментом образования Администрации Костромской обл., с Костромским епархиальным управлением, департаментом образования Администрации Ярославской области, Ярославским епархиальным управлением от лица Центрального регионального управления РАО были заключены договоры о координации деятель-

ности в области образования по проблемам духовно-нравственного содержания образования детей и подростков Костромской и Ярославской областей на основе лучших традиций российской педагогики, ориентированной на формирование духовно-нравственной культуры общества.

На курсах повышения квалификации работников образования Костромы (департамент общего и профессионального образования Костромской обл.; Управление образованием г. Костромы) А. Д. Червяковым был прочитан цикл лекций «Введение в православную психологию».

Насыщенными для него, в рамках мероприятий в Ярославской епархии, были 2000—2001 гг. Только перечень сделанных исследователем докладов на конференциях в указанные годы дает представление о масштабе проводимой им работы, касающейся регионального образования: это доклад «Духовное и нравственное содержание современного образования», прочитанный на Третьих Всероссийских Иринарховских чтениях в пос. Борисоглебский Ярославской обл. 18—20 февраля 2000 г., доклад «Православная педагогика на рубеже столетий», прозвучавший на вторых Романовских образовательных чтениях, посвященных 2000-летию Рождества Христова, в г. Тутаеве Ярославской обл. 6 марта 2000 г.

Следует подчеркнуть, что Алексей Дмитриевич последовательно, шаг за шагом, раскрывал важную для слушателей на чтениях тему православной педагогики, всегда подчеркивая духовно-нравственные основы ее содержания. Обращает на себя внимание, что он всегда стремился донести до самых отдаленных провинциальных сельских школ самое лучшее из отечественного духовного наследия. Именно его доклад «Место и роль курсов родиноведческого цикла в современной сельской школе», прочитанный на педагогических чтениях, посвященных К. Д. Ушинскому («Развитие личности сельского школьника») и прошедших 27 марта 2000 г. (г. Ярославль), был действительно очень актуален.

В связи с концепцией кафедры православной педагогики в Тольяттинском университете он подготовил доклад «О концепции национально-региональной компоненты образовательного стандарта», с которым выступил на Всесоюзной научно-практической конференции «Христианство — 2000» в Тольятти в мае 2000 г.

Как мыслитель Алексей Дмитриевич возвращался к своим постоянно обдумываемым и выношенным за долгие годы основополагающим «смыслам». Об этом свидетельствовал его доклад «Родиноведческие смыслы государственного стандарта — национальная компонента образова-

ния», прочитанный им на научной конференции «Русская Православная церковь: история и культура» в г. Угличе 24—25 мая 2000 г.

Два доклада — «Методологические основы православной психологии в контексте исторических традиций отечественной науки» и «Архимандрит Борис (Холчев) и отечественная психология XX столетия», прочитанные на конференции «Духовные и нравственные смыслы творческого наследия академика А. А. Ухтомского (к 125-летию со дня рождения)» (Тутаев—Рыбинск, 2000 г.), позволили по-новому раскрыть и оценить забытое наследие архимандрита Бориса Холчева.

Многосторонность интересов Алексея Дмитриевича и благожелательная готовность инициативно помочь коллегам смежных направлений проявились в его контактах с Институтом этнологии и антропологии РАН — с Отделом этнографии русского народа. Он творчески откликнулся на предложение выступить с докладом на заседании научного межинститутского Семинара «Православие и русская народная культура». Доклад, посвященный соотношению православного воспитания в семье и в учебном заведении, вызвал живой отклик специалистов. С этих пор контакты Алексея Дмитриевича с этими коллективами стали постоянными.

В 2000 г. по инициативе Алексея Дмитриевича была подготовлена серия докладов на Международном научном симпозиуме по теме «Православие и культура этноса» (Москва). А. Д. Червяков выступил на нем с докладом «Проблемы изучения духовно-нравственных традиций русского народа в современной российской школе», который во многом обобщил уже накопленный им опыт работы в этой области. Благодаря активной поддержке Алексея Дмитриевича, Центральным региональным отделением Российской Академии образования была рекомендована в качестве учебного пособия монография М. М. Громыко и А. В. Буганова «О воззрениях русского народа» (Москва, 2000 г.). Плодотворным было совместное участие с Алексеем Дмитриевичем в ряде других научных встреч.

На научно-практической конференции «Святые и святыни Ярославского края: Документальные источники» (г. Ярославль, 12 октября 2000 г.) им был сделан доклад «Православная книга в контексте отечественной культуры», что свидетельствовало о том, что исследователь продолжал заниматься забытой сокровенной темой.

Названия прочитанных им докладов «Православная книга и современное образование» и «Православная книга в Ярославском

крае» на научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры, в г. Ярославле 18 мая 2001 г. говорят о том, что автор, глубоко проникая в тему, посвященную книжной православной культуре, старался, чтобы и слушатели могли свободно ориентироваться в ней.

Его выступление «Духовно-нравственное содержание воспитательной деятельности (Психологические и педагогические аспекты)», прозвучавшее на конференции «Место и роль семьи в воспитании ребенка» в рамках третьих Романовских образовательных чтений, проходивших в Тутаеве 29 марта 2001 г., помогли участникам убедиться в важности семьи как источника формирования личности ребенка.

Сотрудничество А. Д. Червякова с ярославскими коллегами было весьма плодотворным. Не случайно незадолго до смерти он написал: «Только за 2000—2001 гг. нами совместно было проведено 19 конференций, семинаров и образовательных чтений, издано 17 научно-методических сборников и авторских учебных программ; опубликовано 47 статей по проблемам содержания образования, а также воспитания и обучения школьников».

Параллельно с исследовательской и образовательной деятельностью шла работа по координации совместных мероприятий и оказания методической помощи всем, кто в ней нуждался. Так, в рамках программы «Образование как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества» им в 2004—2005 гг. в качестве научного редактора были подготовлены два издания: книга о. Вадима Коржевского «Пропедевтика аскетики: компендиум по православной святоотеческой психологии» (2004 г.) и «Новомученики и исповедники Ярославского края. Русский месяцеслов» (2005 г.). Эти два издания, поистине явились событиями в культурной жизни страны. Книга иерея Вадима Коржевского заключала в себе, пожалуй, первый опыт изложения в систематизированной и сжатой форме основных положений православной святоотеческой психологии, ориентированной на понимание внутренней духовно-душевной жизни человека. Книга «Новомученики исповедники Ярославского края. Русский месяцеслов» продолжила многовековую традицию русского церковного летописания. Пример нравственного подвига, содержащийся в житиях святых Русской Православной Церкви, чей земной путь был связан с Ярославским краем, несомненно, должен иметь воспитательное значение. В книге собраны подробные сведения о жизненном пути тех подвижников, для которых Ярославская земля являлась малой родиной, о

тех, кто прославил ее своим подвижничеством в монастырях, городах и селах края, а также о мучениках-исповедниках, пострадавших за веру и легших в безымянные братские могилы.

Алексей Дмитриевич до конца своих дней практически не оставлял свою деятельную связь с Ярославской землей. 29—30 марта 2005 г. он выступил в Ярославле с докладом «Святые Ярославского края и современное отечественное образование» на региональном семинаре повышения квалификации педагогических кадров «Духовно-нравственные и историко-культурные традиции Ярославского края в современном образовании».

Алексей Дмитриевич был инициатором Свято-Игнатьевских образовательных чтений (памяти святителя Игнатия Брянчанинова), проводимых в Ярославской православной гимназии, где с докладами выступали чаще всего сами учащиеся. Первые чтения прошли 13 мая 2005 г. и начались с доклада «Актуальность наследия Игнатия Брянчанинова в отечественной культуре XXI столетия». На этих чтениях, проводившихся во второй раз 14 мая 2006 г., собравшиеся слышали заключительное слово А. Д. Червякова, а также участвовали в работе проводимого им «круглого стола» «Актуальные вопросы православного образования».

Будучи с 1993 г. сотрудником Психологического института РАО, Алексей Дмитриевич по мере сил старался, чтобы целые пласты забытого наследия психологов стали достоянием научной общественности. Именно под его руководством были сделаны первые шаги в этом направлении. Занимаясь историко-психологическими исследованиями, он последовательно готовил к публикации труды забытых российских психологов XIX — начала XX в. При его непосредственном участии были изданы сборники трудов Г. И. Челпанова («Мозг и душа». М., 1994), труды Л. М. Лопатина («Философские характеристики и речи». М., 1995), В. В. Зеньковского («Психология детства». М., 1995). Являясь составителем этих книг, он настаивал на том, чтобы они, будучи предназначены для целей образования, выходили достаточно большими тиражами. В ходе подготовки этих изданий он показал тесное взаимодействие теории, методики и практики психологической науки. Причем рассматривал эти явления во взаимосвязи как с развитием историко-психологических знаний, так и с религиозно-философским мышлением ученых.

Будущий научный сотрудник А. Д. Червяков сумел не просто проследить историю отечественной психологии, но и определить место

русских ученых в развитии мировой психологической науки. В подготовленной им книге «Психологический институт на Моховой» (М., 1994), где Алексей Дмитриевич указан как редактор, он помог авторам-составителям по-новому взглянуть на известные факты истории этого института, сделав несколько ценных вставок-дополнений. Оригинал-макет книги, предложенный им же, с учетом его знаний и опыта в книжном деле, помог читателям наглядно увидеть историю данного научного учреждения в лицах (издание было приурочено к 80-летию института). А. Д. Червяков организовал выставку «Психологическому институту им Л. Г. Щукиной 80 лет». Профессиональное видение художника, экспозиционера позволило ему расположить документы, фотографии, научные труды так удачно, что он фактически заложил основы будущего музея института.

В Психологическом институте организовывал научные конференции и доклады. В 1995 г. А. Д. Червяков был зачинателем Челпановских чтений. Справедливости ради следует сказать, что Алексей Дмитриевич до деталей продумывал проведение этих чтений. Например, лучшим из ученых — участников Челпановских чтений — должна была вручаться памятная медаль с изображением Г. И. Челпанова. Эта работа потребовала много сил. Наконец, благодаря совместной работе единомышленников (ученого А. Червякова и медальера А. Малышкина) памятная медаль увидела свет.

На вторых Челпановских чтениях «Георгий Иванович Челпанов и его ученики в Государственной Академии художественных наук», прошедших 14 апреля 1995 г., А. Д. Червяков прочитал доклад «Практическая психология Бориса Холчева (к 100-летию со дня рождения)». Этот доклад был в то время первым и единственным, в котором раскрывалось забытое наследие в области психологии о. Бориса Холчева.

На третьих Челпановских чтениях «Г. И. Челпанов и отечественная психология XX столетия», прошедших 5 апреля 1996 года в Москве, Алексей Дмитриевич выступил с докладом «О новой серии "Философско-психологическая библиотека"», в котором был поставлен вопрос о важности подготовки к публикации трудов забытых российских психологов XIX — начала XX в. (Г. И. Челпанова, Л. М. Лопатина, В. В. Зеньковского и др.).

Многолетняя разносторонняя деятельность и активная жизненная позиция А. Д. Червякова были отмечены и государством. В 1998 г. Алексей Дмитриевич вместе с директором Института

психологии РАО Виталием Владимировичем Рубцовым и рядом других научных сотрудников института стал лауреатом Государственной премии за создание и внедрение авторской модели: «Система психологического обеспечения развивающего образования на основе теории социогенеза» для региональных систем образования.

Всегда обращала на себя внимание живая заинтересованность Алексея Дмитриевича в том деле, которым он занимался, и в тех людях, с которыми он общался. Доброжелательное, товарищеское отношение к другим людям сочеталось у него с требовательностью и взыскательностью. По-видимому, молодым поколениям ученых следует учиться подходу А. Д. Червякова к научным исследованиям. Его традиции должны быть сохранены и развиты.

В последние годы работы в Психологическом институте Алексею Дмитриевичу удалось организовать ряд конференций. Доклад «Музыкальная герменевтика С. Н. Беляевой-Экземплярской» на Челпановских чтениях 2004 г. («Источниковедение истории отечественной психологии: к 90-летию Психологического института им. Л. Г. Щукиной») заставил коллег-психологов по-новому взглянуть на творчество забытых отечественных психологов.

Его доклады «Явление музыки в графеме: к постановке проблемы понимания изобразительно-го образа графемы», «Неопубликованный доклад С. Н. Беляевой-Экземплярской "Общее искусствоведение и музыковедение"», «Интеллектуальная каллиграфия Владимира Ованнесбегянца: (Психологический комментарий)» прозвучали на Челпановских чтениях («Психология искусства»: 110-летию со дня рождения С. Н. Беляевой-Экземплярской) 4 апреля 2005 г. в Москве. Эти работы были реальным осмыслением новых сторон творчества психолога и художника. Обращает на себя внимание тот факт, что готовя к публикации материалы конференций, Алексей Дмитриевич не искал упрощенных подходов к казалось бы обыденному делу. Он всегда старался, чтобы сборники выпускались с учетом традиционных ценностей отечественного книжного дела. Именно поэтому мы имеем возможность видеть такие сборники с титульными листами, подготовленными художником-каллиграфом.

До последних дней жизни работа А. Д. Червякова в области православного образования была востребована: на Покровских чтениях, состоявшихся в конце 2006 г. на территории Высших военно-морских офицерских классов, его выступления с интересом и вниманием слушали уже не студенты, а военные.

Будучи участником ежегодно проходивших в Москве международных Рождественских образовательных чтений, он в 2006 г. стал организатором проходившего в рамках этих чтений «круглого стола» «Отечественные традиции воспитания и образования в школе» в Психологическом институте. Алексей Дмитриевич выступил с докладом «Учебный курс "Родиноведение" в школе: традиции, содержание, перспективы», в котором сконцентрировал внимание на важнейших преобразованиях в области образования. Он полагал, что базовое образование и дополнительное должны находиться в гармоничном единстве.

Нравственное и гражданское влияние личности Алексея Дмитриевича Червякова как ученого — честнейшего, бескорыстного искателя истины, а также человека, отрицательно относящегося ко всем проявлениям пустого тщеславия, карьеризма, погоне за титулами и званиями, трудно переоценить. Не занимая высоких административных постов, он в меру своих сил старался поддерживать научные начинания исследователей, встречавшихся на его жизненном пути, и тем самым проявлял государственную позицию.

В 1990-е годы благодаря его усилиям и усилиям работавших вместе с ним людей были созданы условия для функционирования, учительской семинарии в Москве, также он сотрудничал с Центром детского и юношеского творчества (в Бибирево), с Санкт-Петербургской школой Народных Искусств Императрицы Александры Федоровны, московской школой во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова, содействовал открытию Вятской православной гимназии. Вся кропотливая работа Алексея Дмитриевича в этом направлении получила отражение в учебно-методических пособиях, ставших настольными книгами для значительного числа педагогов.

Разносторонняя деятельность не мешала Алексею Дмитриевичу на протяжении многих лет неустанно идти к осмыслению святоотеческого наследия оптинских старцев. К этому он стремился всей душой, и это ему удалось в полной мере. Быстро разошлись два издания подготовленных им «Писем великих Оптинских старцев» (М., 2003, 2006). Книга была хорошо встречена в читательском мире.

Оптинские старцы были теми людьми, которым их духовные чада доверяли свою жизнь, мнением которых они руководствовались в непростых жизненных ситуациях. Старцы переписывались с представителями различных сословий, но при этом, вступая в диалог со своими подопечными, они никогда не допускали однообразного подхода к похожим, на первый взгляд, затруднительным

ситуациям своих духовных чад. Эта важная отличительная черта переписки оптинских старцев несомненно привлекала приходивших в обитель паломников, которые стремились найти ответы на мучившие их вопросы.

Алексей Дмитриевич, готовя к печати «Письма великих Оптинских старцев», оказался перед чрезвычайно трудной задачей отобрать из сотен писем старцев самые значительные, в которых поднимались бы разysкать самую важную и полезную, столь необходимую для современников вопросы духовного совершенствования. Задача осложнялась тем, что зачастую старцы формулировали свою мысль в письме к одному из своих духовных чад, а развивали в письмах к другим позднее, через много лет. Сложность задачи состояла еще в затруднительном понимании современным человеком архаичной формы изложения, принятой в XIX в.

Большой жизненный опыт, высочайший профессионализм, умение совмещать в себе талант ученого, педагога и организатора науки, энциклопедизм, преданность науке, личное обаяние снискали ему авторитет во многих регионах страны и глубокое уважение среди коллег. Не случайно, проводимые в Белоруссии в июне 2007 г. международные Свято-Пантелеймоновские образовательные чтения «Проблемы отечественной медицины, педагогики и психологии в свете православной антропологии» организаторы посвятили «светлой памяти подвижника просвещения в духе православной веры Алексея Дмитриевича Червякова».

Он всегда был приветлив, внимателен, обращала на себя внимание полная отдача себя делу, несмотря на плохое самочувствие, а также безукоризненность исполняемой работы в сочетании со скромностью.

Алексей Дмитриевич любил жизнь, дорожил близкими друзьями и единомышленниками, что проявлялось в его высказываниях и действиях. Он искренне и горячо любил свою Родину и свой

народ. Он всегда в историческом контексте интересовался достижениями России, высоко ценил русскую культуру и стремился сберечь духовные завоевания предшествующих поколений. Но при этом осознавал ответственность за судьбы народа и государства.

Это был не просто доброжелательный к людям человек, а удивительно благожелательный. Этот человек был против суетных забот об удовлетворении тщеславия. При этом он оказался незаурядным организатором науки и педагогики. И дело не только в его даровании, многообразных знаниях, доброжелательности и энергии, но в нравственном авторитете, в высоко развитом чувстве долга. Он никогда не поступался своей совестью и научными убеждениями. Его можно охарактеризовать как ученого-мыслителя, показавшего, что история научной мысли должна рассматриваться не только в ее саморазвитии, но и во взаимодействии с другими областями науки и культуры.

Не много в истории отечественной культуры и науки найдется людей, которые в течение продолжительного времени могли бы привлечь к себе любовь и уважение людей самых различных профессий и поколений и которые бы бескорыстно согревали своим сердцем и душой людей, обогащали их умом и талантом. Алексей Дмитриевич был православным, глубоко верующим человеком, и те люди, которые имели возможность общаться с ним, будут его долго помнить. А трудам А. Д. Червякова суждена долгая жизнь.

Уход из жизни Алексея Дмитриевича — огромная утрата для российской культуры, педагогики, психологии. Он оставил по себе память как о выдающемся ученом и благородном человеке, которого любили его родные, близкие и все, кому посчастливилось работать с ним.

Плодотворная деятельность Алексея Дмитриевича останется примером того, как следует понимать долг перед Родиной и как следует служить науке и духовному возвышению народа.

